

Владимир Ноговицын ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

Владимир Ноговицын
По ту сторону реки (сборник)

Издательский дом «Сказочная дорога»

2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Ноговицын В. В.

По ту сторону реки (сборник) / В. В. Ноговицын — Издательский дом «Сказочная дорога», 2018

ISBN 978-5-4329-0139-2

Перу Владимира Ноговицына принадлежат два десятка книг (поэзия, проза, краеведение). А также публикации в коллективных и персональных книжных изданиях, выпущенных в Архангельске, Вологде, Москве, Котласе, Вельске, Мезени, Санкт-Петербурге, Тарнуве (Польша)... Новая книга «По ту сторону реки» – логическое продолжение сборника «Мимоходом. Дневник наблюдений», увидевшего свет в 2012 году в московском издательском доме «Сказочная дорога». По существу, это дневниковые записи, сделанные на протяжении ряда лет.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-4329-0139-2

© Ноговицын В. В., 2018
© Издательский дом «Сказочная дорога», 2018

Содержание

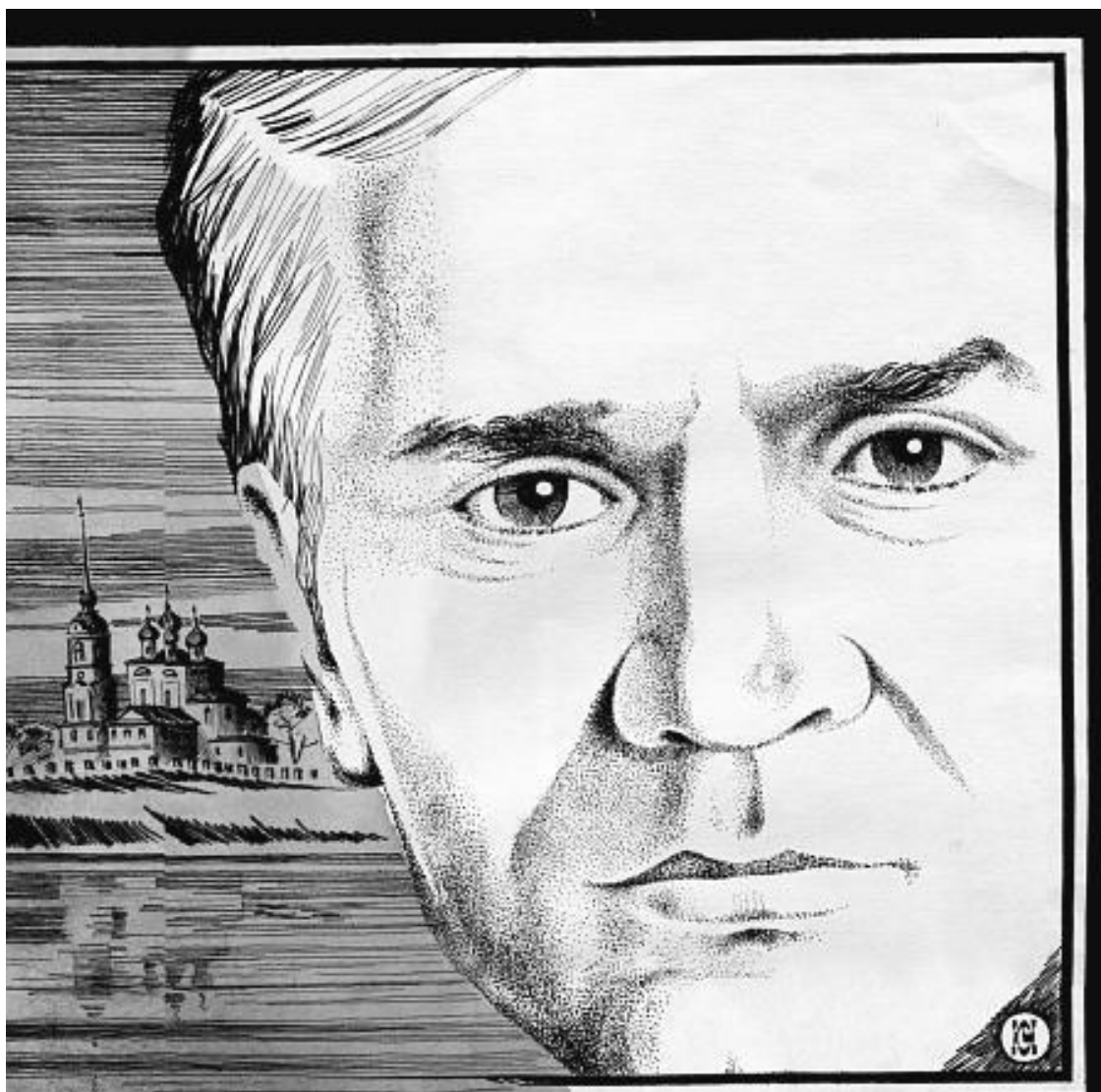
Об авторе	7
Вместо предисловия	8
«Я всегда была за тебя!»	9
По ту сторону реки	10
Пижма	11
Токи земли	12
Осеннее	13
Жизнь	14
Взгляд	15
Приход весны	16
Снег	17
Праздники	18
Не идёт – бежит!	22
Главные даты	23
Старший брат	24
Предзимье	25
Душевное состояние	26
Утром	27
По капельке	28
Недостаточность сердечная	29
Слякоть	30
Пересменок	31
Пропал человек!	32
Памятливость	33
Комары-комарики	34
В зиме первоначальной	37
Музыкант	38
Контрасты	44
Всё можно?	45
Запределье	46
Оскольное	49
«Эти глаза напротив...»	50
Забывчивость	51
Чей черёд?	52
Неправильность	53
Детская правда	54
На Пинеге	55
Богатство	56
Лужа	57
Детали	58
На вырост	59
Пересменок	60
Хвороба	61
Вечная тяга	62
Этот день, эта ночь...	63
Шпиль	65

Как поступить?	66
Красные строки	67
Выбор	68
Одно и другое	69
Все – живы!	73
Разновес	75
Сосульки	76
Надежда	77
Остуда	78
О луне	79
Гуси	80
Слякоть	82
Досье величия	83
Вывод	84
Свет в окне	86
Ожидание	87
Одно и то же	88
Похожи!	89
Поэт и мистик	90
Что же это такое?	91
Не хочется...	92
Архангельский трамвай	93
Прощание	94
Успелось!	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Владимир Валерьевич Ноговицын
По ту сторону реки
*Книга лирических зарисовок и
жизненных настроений, разных
стихотворений и дорожных фотографий*

© Ноговицын В. В., 2018

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2018

Книга издана по благословению настоятеля Свято-Николаевского храма посёлка Тульский, благочинного 2-го благочиния города Майкопа Республики Адыгея архимандрита Антония (Яворского)

Об авторе

Владимир Ноговицын родился в 1962 г. в Коряжме Архангельской области. Часть детства провёл в Белгородской области (город Грайворон). Срочную службу проходил в погранвойсках (Краснознамённый Северо-Западный округ).

Учился в Ленинградском государственном университете на факультете журналистики.

Тридцать пять лет отдано им работе в СМИ (в газетах, в том числе «Пограничник» КСЗПО¹ (г. Ленинград), «Двинская правда» (г. Котлас), «Трудовая Коряжма» и «Коряжемский муниципальный вестник» (г. Коряжма), на радио и ТВ.

Публиковался в советской и российской региональной прессе, в центральных изданиях, не исключая зарубежные, например, в Болгарии, Польше, Швеции...

Появлялись его произведения в журналах и альманахах «Позиция», «Родина Ломоносова», «Белый пароход», «Двина» (Архангельск), «Комсомольская жизнь», «Журналист», «Пограничник», «Рабоче-крестьянский корреспондент», в Интернет-журналах «Парус», «Русское поле» (Москва)...

Его стихи звучали в программах Архангельского областного радио и ТВ, по «Радио России». Переводились на польский, шведский, азербайджанский языки.

С 1997 года – член Союза писателей России.

---

¹ Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ.

Вместо предисловия

Всё, что будет дальше, найдено в пути.

Оно пришло в дороге либо за письменным столом – в общем-то, как следствие того увиденного и переоценённого.

Не хотелось длинно. Хотелось покороче. Чтобы без нарочитой заумности и вымученной, показной искренности.

Сказать, выплеснуть то душевное состояние безо всякой заранее чётко продуманной схемы и заданности.

Ведь не объясняем же мы, почему идёт дождь, опадают листья или зачем снежит. И отчего на небе вспыхивает радуга.

Просто назрела пора.

Срок такой подошёл, наступил.

Вот и такие мысли пришли однажды в голову, а затем прочно легли на бумагу.

И так ли важно: прозой? стихами? Так ли нужно объяснять, почему они появились?

Просто возникла потребность высказаться. Сначала самому себе, затем, чтобы услышали другие люди.

Даже не услышали, нет, не так вовсе, а чтобы поняли, прониклись твоими мыслями. Или хотя бы попытались проникнуться ими.

Взгляд этот – не проходной, не зряшный. Наверное, к нему что-то вело и подталкивало. Возможно, предыдущие годы. Вероятно, новые впечатления. Или их осмысление. Или переживания с тревогами. Или внезапные потери и обретения. Муки и радости, короче говоря.

Представилась река. Не конкретная, честь по чести отмеченная на географической карте, с реальным названием. С берегами: высокими или отлогими, в россыпи гальки или песка, либо в камышовых порослях. Большая, маленькая... Разве это имеет сейчас значение?

Река – место нахождения, его границье. И прошлое, да, наверное, и будущее осталось и остаётся на том берегу.

По ту сторону реки!

Всё оно перед вами.

Я перед вами.

Здесь.

Как на духу.

Как на кромке той и этой жизни.

...Ещё высок берег. Ещё видна с него даль необъятная. Родимые края видны. И многое видится и переосмысливается. Не как итог, а как продолжение жизни.

«Я всегда была за тебя!»

Время подведения окончательных итогов не настало. Но что-то знаковое есть в этой красивой цифре – «55»! Будто она спрашивает: что удалось, смогло, случилось? Большой промежуток жизни остаётся в прошлом. А в нём – радости и грусти, тяжёлые потери, заметные приобретения, встречи в пути... Разное.

Это время включило в себя журналистскую работу, писательство, но всё же оставило некую неудовлетворённость собою: не так сказано, не то попало на бумажный лист и закрепилось на нём...

Иногда восторженность заменяется на желание разобраться в чём-то – глубже, обстоятельнее. Пристальнее. Но главное в том, что старался оставаться самим собою – в разных обстоятельствах...

А главное – не скатиться, не сгадиться, не осволочиться... А стихи – они, скорее всего, для круга единомышленников (для них мы, пожалуй, и пишем!), чутких понимающих. Мне повезло на таких – у себя на родине, в Архангельском краю, и в Белогорье, на Вологодчине, где иногда бываю, даже в не менее притягательной Польше...

Хорошие люди поддерживали и помогали, плохие – наоборот. Но... тоже не давали опускать руки, что-то доказывать, к чему-то стремиться.

Не выходит из головы фраза коряжемской журналистки (она и стихи писала) Нины Васильевны Волковой (Ремизовой): «Помни тётку Нинку! Я всегда была за тебя!» Помню, не забываю. С той памятью и продолжаю жить.

Владимир Ноговицын (г. Корьяжма) Член Союза писателей России

По ту сторону реки

Пижма

Я, живущий,
Никем не обижен,
Всё мне кажется – много могу.
Наблюдаю соцветия пижмы
На широком речном берегу.

Я тут свой,
И до каждого вздоха
Оставаться навеки своим.
Ощущаю, как бьётся Эпоха
Парусами над домом моим.

Я, живущий,
Не чувствую лишним
Яркий цвет, он не знает границ!
Мне отсюда отчётливей слышно
Пролетающих пение птиц.

И видны, разумеется, свыше,
Где бегут, торопясь, облака, —
Этот край,
Что становится ближе,
С желтизной
Самой солнечной пижмы,

И осенняя эта река...

10, 30 сентября 2015 г., 13 февраля 2017 г.

Токи земли

Проникаюсь токами Земли. Представляю её невидимые нити-провода, тянуче опутавшие всю поверхность, всё пространство – одновременно.

Осеннее

Журчание ручья. Пролёт журавлей. Жалость прижавшихся к земле пожелтелых листьев.
Радость и грусть. И всё-таки надежда!

Жизнь

Живу! С поспешностью торопыги-пешехода, не обращая ни малейшего внимания на все предупреждающие знаки.

Взгляд

Взгляд глухонемого: выжидающий, цепкий, напряжённый. Читает человека, как текст незнакомой книги.

Приход весны

Весна стучится в окно с настойчивостью капризного ребёнка. Даже за полночь неумолчно-гулкое, дробное падение капли – по карнизу, по дребезжащей железке ската, по бетонке.

Ночью оно даже слышнее, отчётливее, резче, не заглушаемо другими, посторонними, шумами и звуками.

Снег

Тайна и открытость вешнего тающего снега. Превращение из одного состояния в другое качество.

Праздники

С возрастом новые праздники тускнеют. Зато торжественные дни прошлого становятся памятные, приятнее, чётче, ярче, необходимее.

г. Коряжма, Архангельская область

Не идёт – бежит!

– Как жизнь?

– Да идёт потихонечку-помаленечку.

...Если б шла, а то не успел оглянуться – возраст, многолетье, старости приближение.
Вприпрыжку бежит наша жизнь!

Главные даты

Москва.

Она родилась 9 мая 1945 года. На жизнь. На счастье. На праздник. И всякий, кто сталкивается с её биографической анкетой, не скрывает удивления: «Надо же! Как вам повезло!»

Соглашается Валентина Васильевна: «Да, везение». В её день рождения – главный государственный праздник. И она от него навечно зависима, к нему причастна даже более чем...

Кажется, разноцветные салюты гремят в честь её, вестника Мира, ребёнка из первого поколения послевоенных детей.

Коряжма.

Она появилась на свет 22 июня 1941 года. Говорит Фаина Егоровна, что навсегда лишилась восприятия собственного дня рождения как чего-то особенного и важного.

Знакомые успокаивают женщину: Ну не надо так относиться всего-навсего к числу-то!

И хотела бы воспринимать дату иначе – не может...

В день её рождения всегда говорят о страшном, тяжёлом, грустном. И долго ещё будут говорить о прошедшей войне в непрошедшем времени.

Старший брат

И спустя много лет она бережно сохраняла фотографию старшего брата. Он для неё оставался единственной опорой в жизни. Самым родным человеком. Все эти годы без него! Даже яблоко, которым он угостил когда-то младшую сестру, запомнилась. Пашенька приехал к ней в Великий Устюг в школу ФЗО. Разыскал. И был такой красивый!

Девчонки-однокурсницы завидовали.

А она – Зина? Рано состарилась. Не могла смотреть на себя в зеркало. Лицо морщинистое, глаза в раскосе, узловатые пальцы... Некрасивая! Пропала её красота!

Незаметно подкралась старость.

Дважды женщина ездила к Паше. Далекое. Поездом. Там, в том городке, памятник: солдат, низко склонивший голову. И большая воинская могила. Так и сказано было: братская.

Предзимье

1

У поры у этой, словно имя,
Тихое название: Предзимье.
Что-то между осенью, зимой...
Теплоту затмит собою холод.
Заскользит луны горящий обод —
Жёлтый – над тобою, надо мной.

2

У природы снова пересменок.
Времени меняется оттенок,
Как подчас меняются следы.
И на вычегодском побережье
Ждать уже недолго первоснежья,
Свежести и первой чистоты.

3

Будто бы предписано заранее:
Увяданье или угасанье?
Ожиданье скорых перемен?
Кто и что возьмёт и напророчит,
Поторопит или же отсрочит
Этот морок, эти стынь и тлен?

4

Временности жизненного лета
Самолётной движутся петлёй.
...Пусть плохое остаётся где-то
Тоже – между Небом и Землёй!

20–21 октября 2012 г., 13 октября 2017 г.

Душевное состояние

Порыв себя хорошего – минуты кристальной доброты, добродетели, чего-то прекрасного и возвышенного.

Редкий выход чувств. Нет бы растянуть это душевное состояние на долгие годы!

Утром

Позевота природы. Зябкая, словно неуверенная, утренность и такое же неохотное, медлительное пробуждение.

По капельке

Нашёл в записях у вологодского поэта Александра Яшина: трудно стало ходить с Бобришного угора за водою. Неловко! Скользко! Тяжело! Неудобно!

Вот и слово добывается так же – нелёгким спуском и подъемом; желанием ни в коем случае не споткнуться, не поскользнуться, не упасть.

Донести, не проронить ни одной капельки из наполненного до краешков ведра, потому что она – каждая! – достаётся непросто.

Но!.. Пролитая вода питает травы-муравы, растущие у притропья, чрезмерно цепкие, невозмутимо охочие до всего приятного, жизнелюбного, кажущегося всегдашним, бесконечным, непрекращающимся, вечным.

Недостаточность сердечная

Сердечная недостаточность в отношениях к природе. Только ли изъян чьего-то плохого воспитания?

Слякоть

Осенняя слякоть вводит в тоскливое беспокойство, даже в нетерпеливый испуг, более того – в жуткий, панический страх.

Тогда как вешняя распутица зачастую позволяет испытывать возвышенно-кипучее состояние, ожидание радости, значит, светлого и хорошего.

Пересменок

Наше вымирающее поколение уступает дорогу поколению другому, следующему.
Может быть, оно будет лучше.

Таким образом происходит новый жизненный виток. Обтекаемый неровный круг. Как яблоко.

И продолжаться тому пересменку до бесконечности!

Пропал человек!

Как просто сказано: ушёл человек. Будто на работу или в магазин. А то и на рыбалку. А может, в лес за первыми грибами. Или отправился прогуляться, подышать свежим воздухом перед крепким затяжным сном...

Забылся, взял и ушёл – навсегда! Без ведома, без спроса. За горизонт. В утреннюю дымку тумана. В небыль.

Памятливость

Тяжело и опасно болен памятью. Последствия непредсказуемы.

Комары-комарики

Белая северная ночь. Злые (от недосыпа?) комары вьются, как коршуны, высматривающие скорую добычу.

г. Коряжма, Архангельская область

В зиме первоначальной

Окунаюсь в начальную зиму. Взглядом, но как будто всем телом погружаюсь. В её неистовую шалость. В ту холодную солнечность, что настойчиво требует скорейшего выхода, исхода. Широкого разлива, сродни происходящему в весеннее половодье на большой северной реке.

Сколько раз случалось видеть подобное с высоты: с берега ли, а то и протяжённого таёжного угора. И поражаться всячески той естественной прекрасности. Повсеместная заснеженность! Деревья, разной конфигурации кусты, смешанные травы (малые и переростки) обильно припуржены, как припудрены. И то белое безмолвие даже вольные птицы боятся потревожить своими криками и взлётами.

Музыкант

(Поэма)

Музыкант был слабый телом.
Музыкант был занят делом
Неспокойным и нервным,
Недоходным, несерьёзным.

За собой следил нешибко.
Но играла нежно скрипка!
И весной, тем паче, летом, —
Серебрилось небо светом,

Как бельё с верёвок висло
После новой постирушки...
Не хотелось, только вышло —
Бормотанье погремушки,
Эти шорохи и всхлипы
Переросшей древней липы,
Под жужжанием пчелиным
В городочке том старинном —
В ограждении штакета
И неровных улиц линий,
Для поэзии сюжетом
Небо было нежным, синим,
Ярко-свежего окраса,
Чтобы думать: «Всё прекрасно!»
И сказать прилюдно лично:
«Всё, как надо, всё отлично!»
«Ты играй, не умолкая,
Раз случилась жизнь такая!»

Надо ж, новое явление —
Продолженье представленья:
Ведь ему дана свобода
На все стороны стремленье:
Для хотения полёта,
Для иного достиженья.

Плыли, вовсе не заумны,
Струны скрипки – сердца струны.
Как прописано и выйдет?
Как оно продлится дальше?
Пулей, пущенной навывлет
Из судьбы спешащей нашей.

Проявленье зим, где вьюги
Издают иные звуки —
Затяжные, словно вздохи:
Хороши они и плохи...
Или вовсе словно стоны.
Не чините им препоны!
Снега раннего круженье,
Хороводица снежинок —
Есть витийство? Есть скольженье?
Танец? Или – поединок?
Во дворах шуршало шало.
Это каждое дыханье
Предвещало, обещало
Наяву чего-то? Втайне?
Вычитанье
Дней минувших,
Где-то лучше.
Где-то хуже?
Ожиданье
Лет погожих,
Так похожих на прохожих:
Торопливых, деловитых,
Дружелюбных и сердитых,
На простых, вальяжно-важных,
На трусливых и отважных,
Что с серьёзным выраженьем
Выполняют все движенья,
Никого не отвлекают,
Никого не отсекают,
Маршируют и шагают,
А куда идут – не знают.

Не слепцы. Здесь всё иначе —
Крайний пункт не обозначен!
Нет его в старинных картах,
Что висят в стеклянной раме.
Не видать в игривых мартах,
Ни в июлях с сентяблями.
Не сыскать ни днём ни ночью,
Не мелькнёт с восходом солнца
В городке, в который точно
Взгляд нечаянно уткнётся.
Там на крышах вьётся шифер
Треугольнично-двускатный...
Коль дошёл до точки – лидер,
Первый ты, и люди рады.
Что здоров и невредимый,
Не пацан уже зелёный,
И, как есть, необходимый,

И любимый, и влюблённый.
Смог домой к себе вернуться,
Встрепенуться, улыбнуться,
Задержаться у порога.
И – от счастья поперхнуться.
Похвалить украдкой Бога,
Выражая благодарность
За случившуюся данность.

Вот оно какое, счастье:
Уходить и возвращаться!
Знаю, каждому знакома
Эта радость: чувство дома!

Можно шёпотом утешить,
Навсегда спасая души.
И лапшу не надо вешать
Никому уже на уши.
Посмотреть в окно блаженно,
Мол, какая там погода.
И вздохнуть обыкновенно,
Отмечая час прихода.
Помечая день приезда,
В эйфории пребывая...

Может, сочинится пьеса
Заводная, боевая.
И её любой заметит,
Ощувив волненья трепет.
В шуме клёкота речного,
В форме барабана стука
Возникает вдруг и снова.
Вот она какая штука!
Ладно, стерпит: не обуза —
В виде солнечного блюза...

Значит, где-то рядом муза
Привалилась без конфуза.
И дотронулась ладошка
До покатога плеча —
Потихоньку, понемножку,
Невзначай, не сторяча.
Или же почти любовно...
Впрочем, чувство то условно,
Как ребячье, как игра...
Наигрались и – ура!
Понатешились – пора,
Впечатленья успокоив,
Роли позабыть героев.

...А ещё порой осенней
Засыпали, просыпались,
С каждым ветра дуновеньем
Листья в роще осыпались,
Щедро падали без счёта,
Чуть звеня: за нотой – нота.

И в коры скоблились щели...
Слышно, как деревья пели:
В канители той ненужной
Звуки плыли простодушно —
С клавишей дощатых лестниц,
Прислонённых к старым стенам.
И всходил над ними месяц,
Как всегда, обыкновенно.
Жёлтым свет был. Также синим.
Фиолетил. Керосинил.
Издавал похожий запах,
Будто что-то подгорело.
А вблизи, в сосновых лапах,
Тёмной ночи небо тлело.

Видел музыкант немало —
Эту лунную окружность,
А душа его играла,
И в игре искала нужность.
В пьесах тех сводили счёты
Все бесчисленные ноты.
Просто так, в другие дали
Снежной тучей улетали.
И за воющим за ветром
Торопились дальше следом.
Чтоб сказать кому-то вместе:
– До свиданья! Жди известий!

И зачем они кружили?
И о чём они тужили?
И чего они гадали?
И надеялись, и ждали?
Гомонили, поспешали
От земной своей печали,
От обыденной тревоги,
Обретая смысл глубокий.
Не соперники разлукам!..

И когда один остался,
Музыкант наш каждым звуком
От напасти защищался.

По незнанию, по наитью
Прибегал к тому укрытию?

Времена уйдут раздора?
Затянулось ожиданье.
Как надежда, как опора —
Обострённое игранье!
Этот сладостный обычай
К скрипочке прикосновенья,
Эта тяжкая добыча
Озаренья вдохновенья,
Чтоб найти, стараясь, лично
Ключ от сердца —
Ключ скрипичный.

Мелодичный
Ключ от сердца,
Чтоб в себя
Затем взглядеться,
На судьбе своей играя,
Что-то
– Лучше! —
Выбирая,
Обретая и теряя,
Отрицая, доверяя.
Сохраняя долго в тайне
Груз души необычайный —
Самолучшее творенье
От порыва вдохновенья.
И внедрения потребность —
Волшебства в обыкновенность.
Пусть он будет новой метой —
Звук, дыханьем обогретый!

И —
Сейчас, а также вскоре
Не видать большого горя!
Не испытывать раздумий,
Жить, покуда сам не умер.
Быть в извечной круговерти,
Прогоняя мысль о смерти,
О несчастном, что в итоге —
Окончание дороги;
О ближайшей перспективе
Оказаться на обрыве.
...Вот смычок на стол отложен
Или брошен как попало...
Только мир наш ярок всё же —
Из лоскутьев одеяло!

Из сатиновых заплаток —
Цвета радуг. Вечный, значит!
Если кто на слёзы падох,
Пусть немножечко поплачет.
Будут слёзы, словно слитки
Дорогих камней редких...
От игры волшебной скрипки
Гнутся жалостливо ветки.
И цветут на них сирени
Так, как будто в день последний.
Много, много, много света
Расплескало это лето!
Не уйти от водопада
Тех растений аромата,
Что на улице и в сквере,
В закутке большого парка, —
Он горстями счастье мерит,
На весу: тепло и жарко!
Без стыда и одолжений
Отдаётся полной жменей.

...Музыкант был слабый телом.
Музыкант был занят делом.
И была подобьем фанга
Жизнь трудяги-музыканта.

*2–5 марта 2013 г., 27 июня, 12 сентября, 7–8 декабря 2016 г., 26,
30 января, 6, 14–15, 17, 27–28 февраля, 2–3, 8, 10, 17, 19, 21, 23
марта, 23, 26 мая, 1, 8, 26 июня 2017 г.*

Контрасты

Заречный храм – как картинка: сияет новенькими (вот что значит реставрация!) куполами и крестами. Даже у бездушного, чёрствого человека, пожалуй, создаёт он благостные ассоциации.

Белый храм и чёрный шлак – отходы городских кочегарок, густо утрамбовавший все подъезды к реке, к паромной переправе.

Контраст. Тёмная мёртвая черта, напоминающая отдалённо контрольно-следовую полосу, тянущуюся по жёлтому песку и спускающуюся к пенной воде.

И величественность древних стен, устоявших пред жёстким натиском времени. Им ещё сказочно повезло: их не обрekli на мученичество, не снесли под основание, не превратили в щебень, не перетёрли в глиняную труху, не сожгли, превратив в прах и пепел.

А потому продолжаться им, жить настойчиво долго, дольше иного человеческого века.

Всё можно?

Вельможная глупость. Всё можно?

Запределье

Пределы нашей смелости ограничиваются страхами, в которые мы всё время вгоняем сами себя.

г. Котлас, Архангельская область

Оскольное

Осколки разбитого стекла.
Осколки переливчатого зеркала.
Осколки памяти – о скольких...
О, сколько их!..

«Эти глаза напротив...»

Распахнутое небо – твои распахнутые глаза.

Радостные, счастливые, пытливые.

Непередаваемые, очаровательно-восторженные, озорные мгновения.

Забывчивость

И я стал забывать прошедшие осенние дни.

А ведь иные вечера были будто вчера: яркие, до резко-болезненного (как от вспышек электросварки), воспалённого ослепления в утомлённых зрачках.

Чей черёд?

Красота чередуема. Появится и погаснет, чтобы вновь явиться, предстать миру во всём своём благообразном великолепии.

Как опавшие листья – ничейные, пожухлые, скукожившиеся, надёжно прикрывают собою новую жизнь – траву, цветы, корни робких кустарниковых росточков и набирающих крепость стволиков будущих мощных деревьев. Всю эту бескрайнюю землю укрывают. Всю эту беспредельную, никогда нескочаемую Вечность.

Неправильность

Нигде не правил, никем не понукал. Что, это – неправильно?!

Детская правда

Детская правда всегда маленькая. Она просто не доросла до правды высокой, взрослой.

На Пинеге

Река Пинега у деревни Веркола.

Трудник Анатолий перевозит народ на другую сторону, к монастырю.

Лодка длинная, с высоко задраным килевым носом, юркая, чутко воспринимает каждое колебание волны – нервно вздрагивает и озорно, даже по-хулигански, подпрыгивает и подрыгивает. На всякий случай предупреждаю перевозчика: плавать не умею.

«Это ничего, – простодушно успокаивает мужчина, – я тоже, представьте себе, не успел научиться...»

Сверху на нас подозрительно смотрит сереющее грозное небо.

Богатство

И мы поймём, как знать,
Что главное богатство —
Хотение прощать.
Умение прощаться.

И мы усвоим впредь
Всю правду, ту, что ближе,
В желании терпеть —
Всё для того, чтоб выжить.

Нести смиренья пост.
Нести рюкзак заплечный.
Смотреть на стаи звёзд,
На Путь далёкий Млечный.

...И это не беда,
Что быстро, без препона,
Летит сюда звезда
С крутого небосклона.

И значит, так дано.
Твердят в легендах древних:
Её взойдёт зерно
Среди земных деревьев.

Расти им дальше. Быть
Ещё в другие годы
И листьями ловить
Негаснущие звёзды.

8 апреля 2016 г., 30 января, 3, 6 февраля 2017 г.

Лужа

Поздоровался, прежде кивнув, а затем протянув руку. Попытался улыбнуться. Но губы непроизвольно состроили гримасу. Радость от неожиданной встречи блеснула и померкла в подслеповато суженных глазах, как свет, проскользнувший с улицы в помещение, но внезапно настигнутый на месте, прихлопнутый резко закрываемой дверью.

Как-то враз этот спортивного вида человек осунулся, сгорбился, состарился. Что осталось от него, крепыша-жизнелюба? Внешнее сходство с собою ранешним? Жесты? Походка? Голос? Лицо, округлённое белой бородёнкой, теперь больше смахивающей на щетину?

Старость внезапно овладела им, и он, прежде крепыш, физкультурник и оптимист, почувствовал болезненную усталость и свою сковывающую немощность. Нет, он не собирался ей поддаваться. Но всё происходило помимо его воли. И теперь каждый выход на улицу становился маленьким испытанием самого себя. На выносливость, прежде всего.

По пути следования – большая лужа, морем разлившаяся на проезжей части. Дотянулась и до подъезда его дома. И он, тот мужчина, стальным прутком, подобранным по случаю в собственном гараже, пытался пробить в не растаявшем, крепком ещё льду бороздку для ручейка. Чтобы ненужная вода могла быстрее уходить в люк ливневой канализации.

Занятие развеселило старика, но не успокоило.

Мимо, боясь захлебнуться или утонуть в этой серо-чёрно-фиолетовой жиже, проезжали автомобили.

И вода под их резкими и резвыми колёсами, прибывая, закручивалась, поднималась выше и, захлёбываясь, перекидывалась за береговую наледь, чтобы с покорной обречённостью сползти обратно.

Он смотрел на происходящее, ловя в луже своё отражение, хаотично двигающееся.

Возможно, всё виденное сейчас доставляло ему истинное, сродни мальчуганскому, удовольствие.

...Прошёлся в резиновых сапогах. Шаркнул ногою по водной пене, топнул (с брызгами), чувствуя, как есть, твердь асфальта.

Убедился в чём-то. Уравновесился, что ли...

А над ним, далеко и близко, высоко и ниже не бывает, пофыркивала весна этого года.

Наверное, непоследнего.

Детали

Начинаю понимать детали
И через окно открытое
Всматриваться в дали,
Возвращая полузабытое.

Это – как ученическая пропись
С кляксами, оттого и мило...
Понадеюсь: вдруг Ты попросишь
Рассказать о том, что без Тебя было.

Затуманилось всё. И в дымке,
Как на фото с жёлтой вуалью,
Где чьи-то счастья стоят в обнимку,
Не затронутые печалью.

Слёзы там... И сплошные вздохи...
Притяженье счастливых взглядов...
Это всё из другой эпохи:
В ней придумано больше, чем надо.

Можешь этим лишить меня покоя,
Может, сразу впаду в твою немилость...
То же самое происходило, но – другое...
Ты пришла – и всё переменилось.

7 декабря 2016 г., 9–10 февраля, 16 марта 2017 г.

На вырост

Жизнь на вырост. Как одежда большого размера.

Пересменок

За белыми тёплыми северными ночами неизменно следуют тёмные холодные и колючие южные ночи.

Хвороба

Снег слёг с безнадёжностью расхворавшегося человека, чтобы уже не выздороветь, никогда не подняться.

Вечная тяга

Тянет в детство. В далёкие края, где жил когда-то. На свою пыльную улицу. К нашему полуподвалу с тремя окнами, взглядывающими на подобие тротуара. К длинным и широким картофельным полям, к жарким подсолнуховым зарослям. К домикам-мазанкам, с нередко соломенными крышами. К тинистой речке Ворскле, поверхность которой была, как и трава, тёмно-зелёной, а по берегам выстраивались тягучие, густые заросли камыша.

К малоснежным зимам и жарким летним дням тянусь, как к спасению. К орешникам, высоко в небо забрасывающим свои ветви-уды. К чугунным колонкам: из них мы набирали серебристую холодную воду. Гудящий рынок представляю.

И вблизи его площадь с большим репродуктором на столбе. Деревья: клёны, много клёнов, воображаю себе. А более – высокий дуб на, как тогда казалось, широкой детсадовской территории. Он сбрасывал на землю крупные жёлуди, их так приятно было собирать, доверху набивая карманы.

Вижу своё ДЕТСТВО. Вижу себя, молодыми – родителей, детьми и юными – старшую сестру и младшего брата.

Всё раннее и дальнейшее восприятие жизни, все её разнообразные ощущения, начинались отсюда.

Вкусы и пристрастия, запахи и цвета, отношение к людям.

Этот день, эта ночь...

Этот день —
Повторение прошлого:
То ли грустного,
То ли хорошего,
То ли светлого,
То ли дождливого,
Неприметного,
Некрасивого?

Этот день —
Повторение памяти:
То, о чём говорить
Не станете.
И о чём второпях
Не вспомните
В одиночества
Узкой комнате.

Из того угла
Из укромного
Смотрит тихо
В зеркало скромное.
И не видит он
Тем не менее
Своего в стекле
Отражения.

Понарошку
Себя неволили —
Иллюзорное
Счастье строили?
Понемножку
Хлеба крошили?
Как в оплошку
Бывали-жили.

Снова ночь...
Подошла
Не ко времени:
Продолженьем
Поспешной темени,
Позапурженной,
Затуманенной,
Для других, не своих,
Оставленной,

То ль расспросами
Не встревоженной,
В чистом поле
Навечно брошенной.

Пусть довлеют над ней бывания,
Донимают её хотения —
Недоступные ожидания,
Непонятные ощущения...

Из неё на свободу просится
(Надоело, наверно, мучиться)
Докучавшая мне бессонница,
Как наскучившая попутчица.

29 октября 2012 г., 1 марта 2013 г., 15 октября 2015 г., 19 августа 2016 г., 9, 15, 27 февраля, 23 мая 2017 г., 18 октября 2017 г.

Шпиль

Прежний шпиль на колокольне музейного сольвычегодского Благовещенского собора был неправдоподобно выгнут.

Накренившись в сторону, зорко всматривался он в окружающую местность, по-стариковски рукой прикрыв глаза от яркого, слепящего и обжигающего надоедливого июльского солнца. Когда-то в это вытянутое железо безрассудно, как шальная птица, неразборчиво стукнулась молния. И бездыханно упала, плюхнулась на холодную и жёсткую землю.

Как поступить?

Приятие и неприятие. Иногда только один шаг, отделяющий настоящий поступок от ненастоящего, показушного действия.

Красные строки

Согласитесь, нечасто даже красным стержнем пишутся прекрасные строчки!

Выбор

Выбор – всегда уход внутрь себя. Испытание и искус. Горячность соблазна и липкий, холодящий, пронизывающий насквозь, унижающий страх.

Одно и другое

Бессонница и бессовестность – две вещи, вольно или невольно, но неизменно проистекающие друг из друга.

Как что-то близкое. Как из чего-то фактурно-производное.

Как длительно-затяжная, трудно поддающаяся излечению болезнь.

Архангельская область, Няндомский район

1915 г. 30. Мая.

Сест. Дана, К. [unclear]
Лаврентия [unclear]

Все – живы!

Николаю Николаевичу Куракину

...И стоим на семи ветрах —
Резких, склизких.
Самый сильный
На свете страх —
За близких,
За доверчивых и родных...
В будни
Как же дальше мы жить
Без них будем?

Одинокость
Стучит в окно
Чутко.
Всё равно ещё,
Всё равно
Есть минутка.
После праздного

Забытья
Ждут мотивы
Размышлять,
Что и ты, и я
Живы!

Пусть туманы там,
Как дымы,
Млечны.
Всё равно
Убеждаюсь: мы
Вечны!
Лес шумит.
И трава в росе.
Звуки песни,
Счастье – настезь!
И наши все —
Вместе.

И на фоне
Родных берёз
Деревенских
Поднимается
Небо в рост
Резко.

Возвышаются
В годы, в дни
Те дубравы.
Люди тоже
Растут,
Они —
Здравы.

Виден каждого
Добрый взгляд —
Все красивы!
И по-прежнему
Край мой свят,
Святы нивы.

...Неизменен родных маршрут,
Мысль пристанет:
«Сеют впрок
И, как раньше,
Жнут».
Память, память...
Вместе с солнцем зайдёт в зенит
Кромка света...
Лист сорвавшийся зазвенит
В голос с ветром.

7–8 октября 2015 г., 16–17 февраля 2016 г., 16 марта 2017 г.

Разновес

Прелести оттаивающей весенней земли сменяют прелести растущих и благоухающих трав и цветов. Такой вот поразительный разновес.

Сосульки

Ледяной ступок – серебристый рядок сосуллек – радостно и бесшабашно свесился с домовых карнизов, зорко высматривая место для удачного приземления.

Надежда

Может, ты зря ждёшь раскрытия заблудившейся тайны. Может, напрасно настроила себя на тоскливое ожидание. Ничего же не произойдёт. Лишь будет другой день, но удивительно похожий на тёплый этот. Но без нас.

Остуда

Вроде бы настроился на стужи, и всё равно не можешь с ними свыкнуться. Они пронизывают всего тебя, выхолаживают, отнимая редкое тепло.

Будто и души изнутри коснулась, бесцеремонно дотронулась до неё та, первая, изморозь.
Понимание: это если не навсегда, то надолго.

О луне

Девочка на мартовской улице. Воскликает, удивлённая: «Мама, а когда мы идём, луна идёт за нами!»

Громко взвизгивая, хрустит под ногами прохожих не успевший очнуться от резкой дневной оттепели подстывающий под вечер снег.

На небе по-доброму жёлто-оранжевой апельсиновой долькой свисает яркий весенний полумесяц. И – вся улица в любопытстве: задрала голову вверх, чтобы получше разглядеть это смелое лунное шагание.

Гуси

И опять летят
Через все преграды,
Натруждая свои
Широкие крылья,

И —
Чужим краям
Безгранично рады,
Рвутся туда изо всех усилий,
Потому что надо.
Надо им!
Очень надо!

...А на земле вдогонку
Шумят листопады.
А на земле
Цветочно ещё, нарядно.
А на земле не жарко
И не прохладно.
И закаты там,
И восходные перепады
Разгораются,
Как большие лампы.
И ярчат огни,
Всё сильнее
Ярчат! Ярчат!
Где-то гуси летят,
Кричат...
Снова выжить —
Одно хотенье птичье,
Так привычно оно.
Перекличка зычна.
Улетают.
Нет осторожности обычной!
Улетают далёко,
Куда глаза глядят.

...А с земли вдогонку им
Гремят раскаты.
И похожи крики
На восклицанье
«Ах, ты!»

Ружей стволы
Не только грозят.

Мечутся, метят
В стаю птичью!
Кто бы видел опасности...
Кто бы видел...
К цели ближе.
Поближе к цели!
Значит, есть ещё
Ловец на добычу.
И чем ниже спустившись,
Они летели,
Тем точней становился
Последний выстрел.

Очередной слышан
Гусиный гогот,
Сколько в полёте своих
Потеряет стая?
Сколько
За дальнюю ту дорогу
Расшвыряет их
По свету,
Раскидает?

...Снова в чужие страны
Летят и летят гуси,
Снова они
Меняют свои жилища.
Снова порывы
Вечной моей грусти
Рыщут за мной.
Ищут меня.
Ищут!

17–23, 30 января, 6 февраля 2017 г.

Слякоть

Слякоть трётся о ноги, насквозь промачивает обувь. Въедлива и надоедлива она. Неотвязчива, как никудышный, тоже слякотный, мерзостный такой, никчёмный человечиска.

Досье величия

Печальное зрелище: наблюдать сборщиков своего неуёмного, надутого, как зелёный воздушный шарик, величия.

А личности нет. (Откуда ей было взяться?! Почва не та!).

А есть её подобие, шарж, насмешка, пародия. И дел откровенных, не корыстных, не требовавших ничего взамен – так, на копеечку. Или на две копейки. Всё остальное – приспособленчество к обстоятельствам, угодничество нужным людям, поиск удачных выгод.

А нате ж! Человек тратит уйму времени на составление собственного досье, копит аргументы и факты, подтверждающие его исключительность и значимость.

Всю энергию направляет на выбеливание и припудривание, выхорашивание и приподнимание Дорогого Себя.

Растит, обильно удобряя, лавры, чтобы украсить ими поседевшие виски или лысеющий высокий лоб. Радуетя мнимым или малым таким достиженьицам. Воспаряет. Триумфует. Бьёт в барабан и дует в фанфары. Ликует. Празднует. Торжествует. И при этом опасно оглядывается по сторонам. И при этом аккуратно избавляется от тех, кто может составить хоть какую-то конкуренцию: «подсидит» или, как от хлебной булки, отщипнёт кроху успеха. Он думает, что этой вот шумихой вокруг себя, которую сам же планомерно и продуманно организовал, подначивает и искусно подпитывает, может привлечь к себе дополнительное внимание публики. Притом, публики любой. Но лучше, приятнее – титулованной, находящейся при власти. Следовательно, есть реальная возможность остаться в веках; заделаться классиком и небожителем хотя бы в отдельно взятом региональном закуточке.

Даже такой расклад дальновидного мужчину устраивает вполне. Бедняжка! Не осудить – пожалеть его хочется!

Вывод

И взятки гладки,
И выбора нет:
На той брусчатке —
Событий след.

Коричнев, длинен
И труден он,
Но не из глины.
Не обожжён.

И не был вынут
Из жар-печи,
И вдруг не кинут
На кирпичи.

Не ниткой вдет он
В иголки сталь.
Лежит под светом
И смотрит вдаль:

На неба просинь,
На облака.
На эту осень,
Что есть пока;

На листья клёнов
И тополей —
Их обречённо
Гнетёт к земле.

Их ветром метит,
И рвёт, метёт...
Опять к столетью
Прибавлен год!

О чём мечтаем?
О чём смолчим?
Мы не летаем
И не хотим!

Долой загадки!
Ищи ответ!
На той брусчатке
За следом — след.

И был он нужен,
Как верный путь.
И не досужен
Когда-нибудь.

Он сер и прочен
Давным-давно.
А в общем...
Впрочем,
Нам всё равно,

Что этот камень
Собой укрыл
Земные тайны
Небесных крыл.

Пускай в былинах,
В той рассказе.
И на картинах.
И на стене.

Они – поверья
Иных повес.
...Слежались перья,
И блеск исчез.

Под грузом-спудом.
От рук и глаз.
Не будут чудом
В остатный раз.

...Под слоем пыли
Давно лежат.
И эти крылья
Не полетят.

*29–30 октября, 20 ноября, 14 декабря 2012 г., 13 августа 2015 г.,
8, 16 февраля 2016 г., 15 февраля, 19 июня 2017 г., 23 октября
2017 г.*

Свет в окне

Спящее большое кирпичное здание. А в нём одно-единственное светящееся окно, вызывающим образом проступающее из черноты ночи наподобие грозной амбразуры военного дота.

Ожидание

Ждал помощи.

И – чтобы она по своей мощи соответствовала тому томительному ожиданию.

Одно и то же

Всегда одно и то же, доходящее до парадокса: ярая прижизненная опала и яркая посмертная любовь!

Похожи!

Железнодорожная станция Котлас-узел. Два репродуктора смотрят в разные стороны.
Со стойкой непоколебимостью и демонстративным равнодушием голов-близнецов российского великодержавного орла.

Поэт и мистик

Характеристика непризнанным гениям: мистик и поэт. Которая лучше?

Что же это такое?

Свобода, слетевшая с ободов. Непоправимый сбой?

Не хочется...

Не хочется покидать этот мир в непредсказуемую пору – поздней осенью или затяжной зимой.

Зачем мучить хороших – живых! – людей, которые ко мне, смею надеяться, придут, чтобы отдать последний поклон.

г. Архангельск

Архангельский трамвай

Жизнь к закату. Время – мимо.
Унывай – не унывай.
Это всё невозвратно,
Как архангельский трамвай.

И надейся. Не надейся.
Но своё он откатал.
Переплавленные рельсы —
Тот же бросовый металл.

Как пуская искры-гривы,
Было так, бежал вагон!
Чтобы чей-то свист игривый
Прозвучал ему вдогон.

Чтоб снежинок синих стая
Прилипала на стекло.
Чтобы думали, вздыхая,
Все, что очень повезло.

Вот он едет, предположим,
Разогнав тоску и грусть.
И в вагоне этом тоже
Пассажиром нахожусь.

Пусть же будет мне неловко,
Но спрошу настырно я:
– Подскажите, остановка
Скоро будет ли моя?

И без всякого укора
Скажет мне седой дедок:
– Нет, сынок, тебе не скоро...
Погоди. Не вышел срок.

Мол, совсем резону нету
Торопиться и спешить.
...Я по старому билету
Продолжаю дальше жить.

4, 23 марта, 8 июня 2017 г.

Прощание

Прижал родственников к себе, опасливо, торопливо. Будто от сердца отрывал. Припозднившаяся машина наконец-то появилась и теперь ждала меня, что называется, на всех парах.

Пора? Пора!

И тотчас же навалилось грустное, щемящее, безвыходное.

Дерзкая мысль пронеслась в голове: «Нам больше не увидеться». Поднял глаза на дядюшку и тётушку. И ощутил: они думают то же самое. Но обострённее, горестнее. Попрощались, взмахнули подрагивающими руками.

Седовласый старик вытирал носовым платком ослепший глаз, а зрячим тянулся к глухому кабинному стеклу, высматривая мой контур.

Хлопнула автомобильная дверца – резко, раскатисто, как гремит гром. Оглушительно взревел мотор. Дёрнулась машина. Поехали. Оглянуться? Мысленно я представил: два больных старика (мужчина и женщина) согбенно продолжают стоять посреди дороги, укоризненно глядя вслед уходящему транспорту.

И я уходил из их жизни быстро, скоро. Они уходили из моей судьбы так же бесповоротно.

Машина спешила в областной центр, к Белгородскому железнодорожному вокзалу, к скорому непоседливому поезду, до отправления которого осталось совсем ничего – меньше часа.

Стирался, обрывался, исчезал след, который раньше много лет нетерпеливо вёл сюда. И то отчётливее уяснялось. С горьким выводом, что ничего-то, ничегошеньки не вернуть.

Невозвратно. Извечное притяжение, оставшееся из глубокого моего детства, исчезало – вот досада! А взрослеть и стариться мне пришлось далеко отсюда, в другом краю, не в этом, не здесь.

...Машина, как окающая, гнала и гнала вперёд.

Мелькали деревья, дома, поля, снова жильё и опять поросли разных зелёных массивов-насаждений бежали навстречу.

В кузов и лобовое стекло резко ударялись встречные потоки воздуха.

Думы мои прошли, как проходит внезапная головная боль. Появилось безразличие, похожее на безропотное согласие со всем, что происходит и будет происходить в дальнейшем.

Ничего уже не пугало, не тревожило, не беспокоило, не ныло, не совестило.

Подсолнуховое поле топорило жёлто-коричневые оплеухи своих перезревших плодов.

И их коснулось не очень замечаемое прежде, неотступное бремя увядания.

Успелось!

А мы успели —
В прошлом веке жили,
Ещё тогда
Смеялись и грустили,
Наращивали в школе
Интеллект.
Столетье – пшик!
По истеченью лет
Его, большого, вмиг
Исчезнул след.
А вместе с ним
И те, кто был
И были.
Они здесь улыбались
И любили.
А в том окне
Включали жёлтый свет.
Тот век приходит
Всё же поминально:
Ведь в бытованье
Было всё нормально:
Мы – дети.
Мы росли.
Растём быстрее...
И если посмотреть
На всё формально,
То это никакая
И не тайна:
Чем старше,
Тем становишься старей...

А наше время,
Словно мел растёртый;
Как дворника сменяемые метлы,
Гоняющие листья тополей.

Те листья, как грачей кричащих стаи,
Свои в саду устроили раздраи:
И этот взлёт, и постоянный грай.
Им кувыркаться.
Придорожной пылью
Дышать.

Кричать всё в том же изобилье.
А дворник

(Э-э-эй!)

За всеми убирай.
И музыкой бренчат всю ансамбли
На поприщах семейных дискотек.
И наступать опять на те же грабли
Нас заставляет двадцать первый век.

Он более (не менее!) жестокий:
Решения диктует нам и сроки;
Как пишется, он задаёт формат.
Мы оказались как бы вне формата —
Устойчиво обходимся без мата...
А листья нам на головы летят!

Они летят потом почти неслышно
И не гремят по мостовой булыжной,
Хоть шлёпнуться сюда – предел секунд.
И всё же будет мягкой посадка...
Но стойкие ценители порядка
Всей красоты осенней не секут².

И в том, конечно, никакого риска,
Что та листва ложится так же близко
К подверженным усталости ногам.
И зря мы жизнь не понарошку хаем,
Руками гимнастически махаем.
И сами – здесь! – устраиваем гам.

И думаем про конуру и норы.
И то лады, что не заводим споры
О том, где лучше годы коротать.
Чем дальше от рожденья – к краю ближе.
Не время года – Жизни Время движет!
Цветам – цвести. И им же – отцветать!
Привычки те оно меняет смело —
Вне графика, не глядя на число.
И осень оглянуться не успела,
А перед ней зимы видать чело!
Ну а сейчас одна стоит задача —
Побольше сил для дела накопить.
Всё правильно, а то... А то иначе
Вопрос реальный: быть или не быть?
И всяк из нас – прямой заложник быта,
Покуда всё уменье не забыто.
(По правде: не получится забыть.)

Условие поставлено:

---

² Не секут – т. е. не понимают (сленговое выражение). – Прим. автора.

Работать!
Костры в садах,
И дым от них, и копоть,
И тянущийся кверху
Едкий чад.
Они мне до сих пор
Мечтать мешают,
Они МОЮ эпоху
Завершают,
Они и в этой памяти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.